

православной церкви; это духовно-просвѣтительная дѣятельность Братства; наконецъ, члены этого учрежденія трудятся и работают на почвѣ христіанской взаимопомощи и благотворенія. Это дѣятельность благотворительная. Такимъ образомъ создается цѣлая сѣть такихъ живыхъ общественныхъ группъ, въ которыхъ всякій можетъ найти себѣ мѣсто, смотря по своему положенію, желаніямъ, симпатіямъ. Праздникъ Воздвиженія Креста Господня есть вмѣстѣ съ тѣмъ и нашъ Братскій праздникъ. Только онъ, этотъ Крестъ Господень, можетъ подвигать на истинно-христіанскую работу, можетъ воодушевлять и вдохновлять на ней. При видѣ его и при живомъ воспоминаніи о Распятіи на немъ и каждый трудящійся на нивѣ Христовой не долженъ смущаться тѣми препятствіями, терніями, уколами и обидами, которыя встрѣтятся или могутъ встрѣтиться на пути его...

Слово на день св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова.

И будете ли свидѣтели во Иерусалимѣ же и во всей Іудей и Самаріи и даже до послѣднихъ земли (Дѣян. 1, 8.).

И видѣвый свидѣтельствова и истинно есть свидѣтельство его, и той вѣсть, яко истину глаголетъ, да вы вѣру цмете. (Іоанн. 19. 35).

Господь нашъ Іисусъ Христосъ, совершивъ на землѣ дѣло спасенія рода человѣческаго, чтобы дать возможность всѣмъ людямъ участвовать въ этомъ спасеніи, основалъ на землѣ Свою Церковь и вложилъ въ нее, какъ бы въ нѣкую сокровищницу, всѣ необходимыя для сего спасенія средства. А для укрѣпленія сей Церкви на всѣ времена до скончанія вѣка, чтобы и врата адовы не одолѣли ея, далъ святымъ своимъ ученикамъ и апостоламъ, между прочимъ, и эту заповѣдь: *и будете ли свидѣтели во Иерусалимѣ же и во всей Іудей и Самаріи и даже до послѣднихъ земли.* Т. е. Онъ заповѣдалъ имъ засвидѣтельствовать предъ всѣмъ міромъ и на всѣ времена историческую достоверность всего совершеннаго Имъ дѣла спасенія людей, какъ въ цѣломъ, такъ и въ частяхъ. Это апостольское *свидѣтельство* далеко не то же, что апостольская *проповѣдь* вообще: та имѣла своимъ назначеніемъ *распространеніе* Христовой церкви во всемъ мірѣ, а это, т. е. апостольское *свидѣтельство*—именно *укрѣпленіе* церкви на всѣ времена до скончанія вѣка. Въ зданіи Христовой церкви входятъ не мертвые камни, а живые люди, одаренные умомъ и свободною волею: отъ ихъ свободной воли, ме-

жду прочимъ, зависитъ—быть членами Церкви или отпадать отъ нея. А чтобы быть членами Христовой Церкви, людямъ, прежде всего, необходимо-свободно увѣривать во Христа Спасителя и Его спасительное дѣло согласно тому, какъ Онъ Самъ училъ объ этомъ. *Иже вѣру иметь и крестится спасенъ будетъ, а иже не иметь вѣры, осужденъ будетъ* (Марк. 16, 16.), сказалъ Самъ Онъ. А легко ли человѣку увѣривать во Христа Спасителя и Его ученіе, а также и сохранить вѣру? Нѣтъ, весьма и весьма трудно и безъ Божественной помощи даже невозможно. И вотъ эта то Божественная помощь прежде всего и дана людямъ на всѣ времена въ апостольскомъ свидѣтельствѣ.

Въ самомъ дѣлѣ, совершенное Богомъ спасеніе людей, есть по слову Апостола Павла, *велия благодѣтельная тайна*, ибо для сего спасенія *Богъ явился во плоти* (Тим. 3, 16 ст.). Богочеловѣческое лицо Христа Спасителя, Его дѣла и ученіе для слабого и ограниченного разума человѣческаго—таинственны, загадочны и полны видимыхъ внутреннихъ противорѣчій. Соблазномъ и безуміемъ представляются они необлагодатствованному, естественному уму человѣческому, хотя бы и развитому: *мы проповѣдуемъ Христа распята*, говорятъ святые апостолы, *иудеи же убо соблазни, эллиномъ же безуміе* (1 Кор. 1, 23). Но какъ ни трудно для человѣка вѣрить въ это спасительное дѣло Божіе, а вѣрить необходимо, и незыблемую опору для этой вѣры христіане во всѣ времена находили и будутъ находить въ апостольскомъ свидѣтельствѣ. При крестѣ распятаго Богочеловѣка стоялъ, какъ очевидецъ и непреложный историческій свидѣтель, въ ряду другихъ такихъ же свидѣтелей, возлюбленный ученикъ Христовъ, память кого мы нынѣ празднуемъ, Святый Іоаннъ Богословъ. *И видѣвый свидѣтельствова и истинно есть свидѣтельство его, и той вѣсть, яко истину глаголетъ, да вы вѣру имете.* Въ самомъ дѣлѣ, Сынъ Божій явился на землю для спасенія людей не въ какия либо темныя доисторическія времена, о которыхъ до насъ или не дошло никакихъ достоверныхъ свѣдѣній, или дошли свѣдѣнія только баснословныя. а во времена историческія, т. е. вполнѣ доступныя историческому изученію, о которыхъ дошло до насъ великое множество самыхъ точныхъ и достоверныхъ свѣдѣній; при томъ Онъ явился не въ какойнибудь невѣдомой странѣ, а въ самомъ образованномъ, передовомъ государствѣ того времени, объединившемъ въ себѣ почти всѣ историческія народы, т. е. въ Греко-римской Имперіи, среди всѣмъ извѣстнаго и тогда уже разсѣяннаго по всему міру народа, т. е. народа Еврейскаго; Онъ совершалъ Свое великое дѣло не тайно какъ нибудь, а совершенно открыто, на глазахъ цѣлыхъ тысячъ народа, слышавшаго Его спасительныя чудеса и

другія дѣла; Онъ даже, окружилъ Себя цѣлою группою ближайшихъ учениковъ или апостоловъ, что бы они въ точности могли запомнить Его бесѣды, хотя бы на первыхъ порахъ для нихъ загадочныя и таинственныя, и ясно могли видѣть все, что Онъ совершалъ на ихъ глазахъ; въ эту группу избранныхъ учениковъ Онъ ввелъ не лукавыхъ книжниковъ и мудрецовъ, но людей простыхъ, довѣрчивыхъ, откровенныхъ, съ чисто дѣтскимъ настроеніемъ духа, т. е. такихъ людей, свидѣтельство которыхъ и на обыкновенномъ судѣ человѣческомъ ставится выше всякаго другого; наконецъ Онъ судилъ и опредѣленно заранѣе предсказалъ этой группѣ Своихъ учениковъ, что ихъ служеніе не дастъ имъ никакихъ земныхъ выгодъ и наслажденій, а принесетъ одни скорби, и что ихъ скорбная жизнь завершится мученическою кончиною. Спрашивается для чего все это? А именно для того, что бы явленіе Спасителя Нашего въ мірѣ стало въ собственномъ смыслѣ историческимъ событіемъ, отрицать которое не позволятъ бы здравый человѣческій смыслъ и самая точная и строгая наука. А это, въ свою очередь, для того, чтобы христіанская вѣра то Христа Спасителя во все времена имѣла для себя прочную и незабываемую опору. Передовые богословы и ученые христіанскаго міра, каковы напр. Кодратъ Еп. Аѳинскій, Оригенъ и многое множество другихъ всегда понимали значеніе этой опоры и указывали на нее другимъ въ защиту христіанской вѣры. Необходимо какъ можно чаще и какъ можно настойчивѣе указывать и въ наше время на эту опору, ибо никогда еще христіанская вѣра не нуждалась такъ въ защитѣ и научномъ оправданіи, какъ въ наше во всехъ отношеніяхъ бурное и мятежное время. Да, благоч. слух., явленіе Сына Божія въ мірѣ для спасенія людей и Его дѣло не мифъ, не басня, а дѣйствительно исполнѣ историческій фактъ или событіе, засвидѣтельствованное чрезъ Святыхъ апостоловъ, отрицать которое не позволяетъ даже строгая точная наука. Правда, это событіе, какъ дѣло Божіе, загадочно и таинственно; но это не даетъ никому никакого права къ его отрицанію какъ дѣйствительнаго событія, ибо таинственнаго и загадочнаго въ мірѣ весьма много, начиная съ самаго человѣка съ его природы и происхожденія; а вѣрнѣе—весь то Божій міръ, въ его существѣ, происхожденіи и движеніи куда то къ невѣдомой для науки цѣли—есть сплошная тайна и загадка для ума человѣческаго. Таинственный характеръ этого событія, не давая права отрицать его, налагаетъ на насъ только непремѣнную обязанность: стараться всеми силами понять и уяснить себѣ его, насколько возможно, въ виду его безмѣрнаго значенія для насъ, какъ событія, опредѣляющаго всю нашу вѣчность. Отрицающіе это событіе—совершенно безотвѣтны предъ Богомъ,

Который исполнѣ засвидѣтельствовалъ его, какъ историческое событіе, чрезъ такихъ свидѣтелей, какъ Св. Апостолъ и Евангелистъ Іоаннъ Богословъ; а неисполняющіе этой обязанности—постигать смыслъ и значеніе этого событія—тяжко согрѣшаютъ предъ Богомъ, ибо имѣютъ къ тому все необходимыя средства, напр. въ словѣ Божіемъ, въ наукѣ вообще и богословской наукѣ въ частности. Серьезное и благоговѣйное чтеніе слова Божія, подѣ руководствомъ Церкви и ея учителей, серьезное изученіе науки, особенно богословской, несомнѣнно много помогаютъ намъ въ уясненіи этого безмѣрнаго по своему внутреннему значенію событія. Но этого все таки недостаточно. Безконечно великое значеніе христіанства не можетъ быть понято однимъ только испытующимъ и холоднымъ разумомъ человѣческимъ, а можетъ быть понято и постигнуто жизнью всего человѣческаго существа, всеми силами человѣческаго духа и даже человѣческаго тѣла, которое подѣ влияніемъ христіанства даже здѣсь на землѣ явно просвѣтляется и преобразуется. А для этого требуется жизнь истинно христіанская. Только по мѣрѣ нашего совершенствованія въ христіанской жизни—совершенствуется и наше пониманіе христіанства. Ибо по мѣрѣ этого совершенствованія мы становимся все яснѣе и оцутительнѣе для самихъ себя храмами Духа Божія, Который есть самый первый и самый главный свидѣтель Христовой истины, по слову Самого Христа: *егда же придетъ Утѣшитель, ею же Азъ пошлю вамъ отъ Отца, Духъ Истины, той свидѣльствуетъ о Мнѣ* (Іоанн. 15, 26).

Тѣмже убо, братіе, имѣя такихъ и великихъ свидѣтелей Истины Христовой, гордость всяку отложше и удобю обстоятельный грѣхъ, по слову великаго апостола Павла, терпѣніемъ да течемъ на предлежащій намъ подвигъ христіанской вѣры и жизни, взирающе на начальника вѣры и совершителя Іисуса. (Евр. 12, 1 и 2).

Протоіерей Геннадій Махровскій.

III.

Имѣютъ-ли право прихожане распоряжаться церковнымъ имуществомъ?

Мнимые радѣтели о благѣ народномъ, а въ сущности враги православія и православнаго русскаго духовенства, полагаютъ достичь оживленія въ приходѣ просвѣтительной и благотворительной дѣятельности предоставленіемъ приходу права распоряжаться церковнымъ имуществомъ и денежными средствами.

Но церковное имущество даже татарскими ханами объявлено было неприкосновеннымъ. (Руков. по Истор. Рус. церкви П. Знамен. стр. 71, изд. 1896 г.)